

УДК [711.424] (476)

ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ДАВИД-ГОРОДКА В XVIII В.

Януш А. П.

аспирант, кафедра «Градостроительство», БНТУ

Давид-Городок в Западном Полесье является примечательным образцом средневековой регулярной планировки. Поселение обладало нерегулярной структурой эпох Киевской Руси и феодальной раздробленности, но в итоге преобразования в XVI-XVII вв. её утратило и приобрело на всей территории новый регулярный план.

Введение. Процесс эволюции городских поселений Беларуси с IX до середины XIX в. включил сложение нерегулярного градостроительства средневекового восточнославянского генезиса, регулярное средневековое градостроение, привнесённое из Западной Европы, укоренившееся на территории Беларуси и получившее региональные черты [1, гл. 2, с. 36-147]. В настоящей работе исследуется регулярное градостроительство средневекового генезиса. Для условий Беларуси регулярная средневековая планировка городских поселений вкратце зафиксирована также В. Ревеньской, отметившей данное явление только для северо-западной части современной Гродненской области [2, с. 63 - 69].

Цель проводимого исследования - определить характерные черты планировочной структуры Давид-Городка в XVIII в. Объект исследования – Давид-Городок в XVIII в., имевший регулярную планировку средневекового характера XVI-XVII вв. Предметом исследования служит планировочная структура города.

Исследование планировочной структуры Давид-Городка. Расцвет культуры, развитие демократических отношений в XVI-XVII вв. способствовали градостроительным процессам, связанным с перепланировкой на регулярной основе старых городов или их центров, строительством новых поселений. Система форм, композиционные характеристики этой планировки получили название готических. Вероятно, появление термина обусловилось единовременностью

возникновения в Европе регулярной пространственной организации города с периодом расцвета готического стиля в архитектуре сооружений [1, с. 98].

Согласно В. Ревеньской существуют общие для различных стран признаки готической планировки: прямоугольный или квадратный рынок с восемью отходящими от углов прямолинейными улицами - продолжениями сторон площади; примыкание двух улиц к углу не всей своей шириной, а лишь частью, для максимального увеличения занятой застройкой стороны площади; размещение ратуши, храмов, торговых лавок и даже жилых зданий в срединной части пространства; тяготение композиционных осей площади не к центру, а к сторонам комплекса; тенденция сложения не целостного, единого ансамбля, а скорее художественно организованного конгломерата отдельных элементов [2, с. 63-69].

В градостроительном искусстве средневековья было реализовано теологическое учение о числе как божественной основе мироздания. Использование определённых священных чисел было символичным, служило ценностной ориентацией и приобрело значение одного из принципов градоформирования. Число семь «считалось священным и мистическим, обладающим совершенной и особой силой у древних евреев, греков, об этом сказано в Ветхом завете, упоминается у Гомера и Гесиода...» [3, с. 187]. Это число служило широко известным символом Премудрости также у славян [4, с. 22]. Площади готических абрисов обладали восемью отходящими от углов улицами (Борисов, Скидель и др.), но нередко имели отклонения от строгой симметрии. К одному из углов примыкала

только одна улица, хотя градостроительная ситуация, казалось бы, позволяла сформировать идеально симметричную схему (Антополь, Давид-Городок, Несвиж – торговая площадь района Новое место). Указанный приём прослеживался и в некоторых городах Польского королевства (Шидлув, Вроцлав – древнейшая торговая площадь) [5, с. 107].

Примером готической планировки служил Давид-Городок в Западном Полесье (сейчас город в Столинском районе, в прошлом – город Пинского повета). По археологическим данным заложен на р. Горынь в начале XII в. С 1382 г. упоминается в письменных источниках как центр удельного Давид-Городокского княжества в составе ВКЛ. По имени одного из владельцев, князя Давида Дмитриевича (рубеж XIV-XV вв.) получил название Давид-Городок (Городок Давидов, ранее назывался Городок). Возможно, около 1447 жена великого князя Свидригайло Анна Ивановна из рода тверских князей получила княжество и город от великого князя Казимира. В конце XV-XVI вв. городом и княжеством обладали князья Ярославичи, в 1522-1556 г. - королева Бона, с 1558 г. – князья Радзивиллы.

С 1565 г. город был в составе Пинского повета Берестейского воеводства. С 1586 г. в составе Клецкой ординации – крупного поместья Радзивиллов. Неоднократно отдавался Радзивиллами в аренду представителям крупной знати. С 1791 г. Давид-городок находился в Запинском повете. После 2-го раздела Речи Посполитой (1793 г.) в составе Российской империи [6, с. 566].

В городе около впадения в Горынь р. Чартарии (Неволя, Неправда) существовали Верхний (Горный) и Нижний (Низовой) замки, имевшие дерево-земляные укрепления. План города 1798 г. (рис. 1) даёт подробное представление о регулярной уличной сети XVI или первой половины XVII в. [5, с. 100]. Мыс определил очертания замковой территории и

полукольцевого рва вокруг неё, соединившего две реки. Тип первоначальной нерегулярной планировочной структуры селитебной зоны неизвестен. Регулярная схема уличных направлений со всех сторон тесно охватила замок, по месту своего размещения очевидно повторяя древнюю планировку восточнославянского характера. Вероятно, при реконструкции в Новое время сохранились три старых радиальных магистрали, которые были выровнены и вошли в новую правильную схему. Это две важные коммуникации вдоль р. Неправды и одна второстепенная вдоль Горыни.

Судя по документу 1798 г. чертой преобладающей по отношению к древнерусской планировке служил контур города на востоке, юго-востоке и юге, отдалённо напоминающий полуокружность. Другой гипотезой может служить утверждение о ранее прямоугольном очертании поселения с указанных сторон, что свойственно готической схеме. Регулярный контур плана, возможно, трансформировался на протяжении XVII-XVIII вв.

Рассматривая структуру города в целом, следует указать на традиционную особенность, в XVIII в. характерную и для других поселений. Достаточно обширная для условий Западного Полесья селитеба исторически сформировалась только на одном берегу как большей реки, так и впадающей в неё меньшей речки. На противоположном берегу малой реки располагалась княжеская усадьба Радзивиллов, владевших Давид-Городком. Усадьба напротив замка в XVIII в. занимала значительную территорию и включала множество строений, которые, однако, размещались вне геометризованной системы.

В плане города преобладает система параллельных коммуникаций, ориентированных с запада на восток и вдоль большей реки, перпендикулярно малой. В меридиональном направлении

трассированы только четыре улицы, параллельность которых не выдержана.

Важной особенностью регулярной схемы являлась удлинённая форма кварталов. Даже если предположить, что в XVI-

XVII вв. были 1-2 поперечные улицы, только фрагментарно сохранившиеся к концу XVIII в. и показанные на плане 1798 г., то очевидно значительное преобладание длины над шириной кварталов.

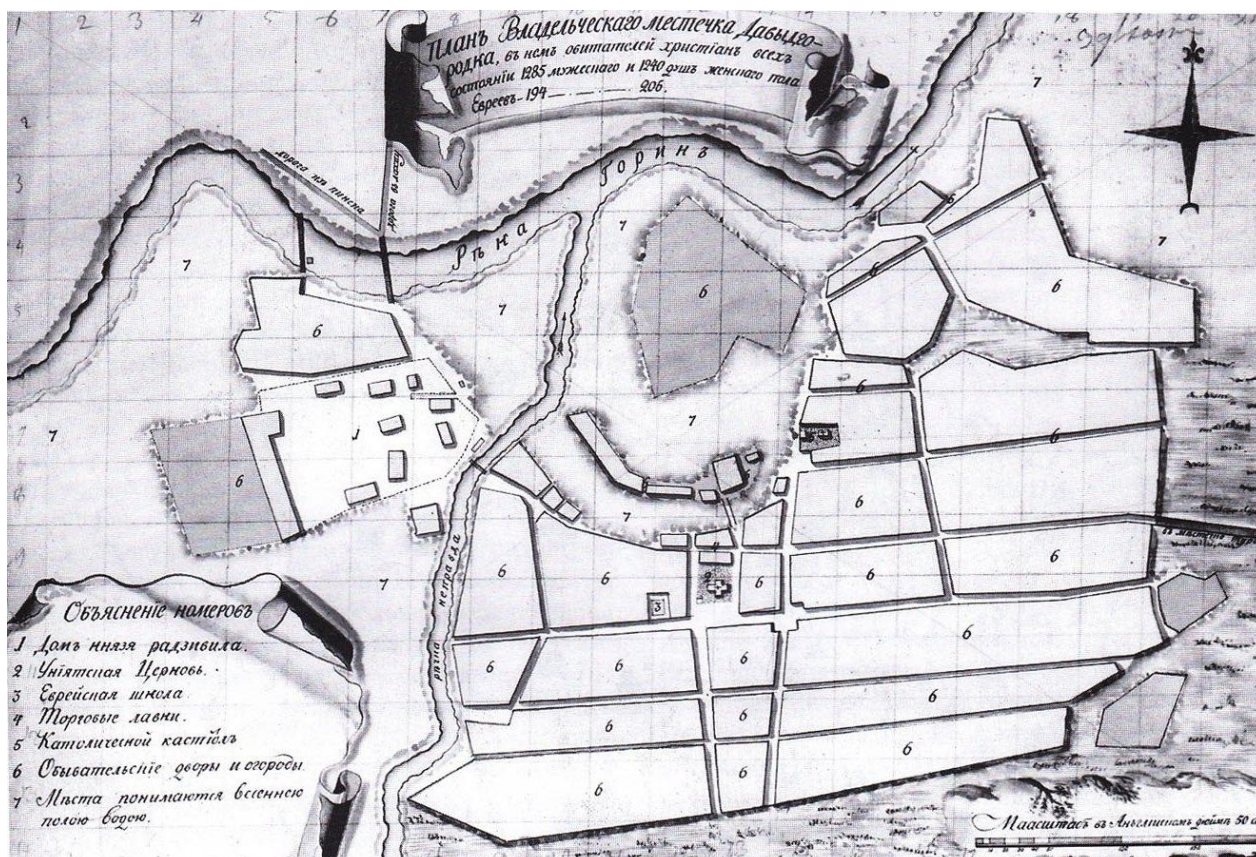

Рисунок 1 – Давид-Городок. План 1798 г. (РГВИА)

Наиболее вероятно, это вызвано характером размещения усадебных участков, которые выстраивались в два ряда, своими длинными сторонами определяя ширину квартала, а короткими выходя на две протяжённые параллельные улицы. При таком расположении земельных наделов отпадает поперечных коммуникаций. В связи с этим, весьма существенно сходство с идеальным образцом для заимствования - готической планировкой XIII в. французского г. Монпазые [7, с. 154]. Изучение плана Давид-Городка 1798 г. позволяет представить структуру общественного

центра города в конце XVIII в. Центр состоял из комплекса застройки главной площади с включением расположенной рядом синагоги, а также, поодаль - костёла с колокольной (или брамой), перед которым была небольшая площадь. В структуру центра входили и короткие отрезки улиц с жилой застройкой, соединявшие главную и культовую площади. Указанный центр, очевидно, представлял собой результат деградации более развитого общественного центра XVI в. По сравнению с другими городами примечательно, что главная площадь прямоугольной малый участок в

общей застроенной территории поселения (рис. 2). Эта особенность пропорций заметна в сопоставлении с Борисовом, Высоким, Воложином, Чаусами, Новым Мяделем, Пружанами и другими городами с регулярной планировкой, близкими между собой по численности населения.

Прямоугольник площади продольной осью ориентирован строго с севера на юг, поперёк основной системы параллельных улиц, очевидно потому, что по длине соответствовали двум длинам участков домовладений.

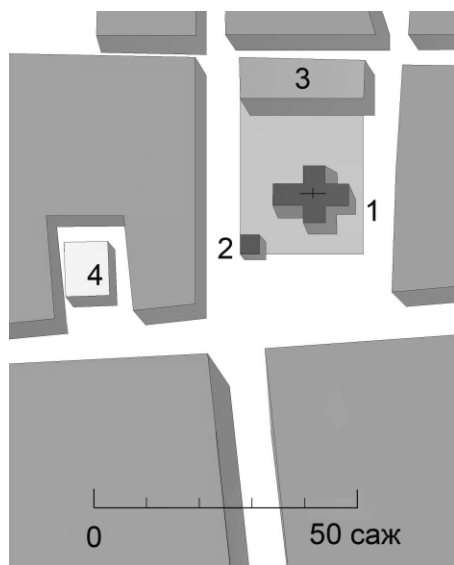

Рисунок 2 – Давид-Городок. Главная площадь и прилегающие кварталы по плану города 1798 г.: 1 – униатская церковь, 2 – колокольня, 3 – торговые лавки, 4 - синагога

По планировочной композиции площадь близка к «классической» готической схеме: от каждого угла отходило по две улицы – продолжению стороны площади, хотя протяжённость указанных улиц была различной. Исключение сделано в отношении юго-восточного угла, где примыкала только одна коммуникация. Как уже подчёркивалось в порядке гипотезы другими исследователями, это вызвано желанием воплотить при трассировке направлений сакральное число семь [2, с. 65].

В конце XVIII в. ещё наблюдались и другие черты средневекового регулярного генезиса формообразования. Сооружения во внутреннем пространстве площади – униатская церковь, колокольня, корпус торговых лавок – по своему расположению образовывали живописную, очевидно, композиционно равновесную систему. Объекты имели тенденцию не центричной постановки в рамках прямоугольника площади, а сдвинутой к сторонам: торговые ряды находились у самой северной стороны, церковь смещена к востоку, а колокольня – наоборот, к западу. При этом нацелено формировалось наибольшее открытое пространство для торговых операций с юга от храма, что усиливало свойство децентричности. О планировочном регулировании комплекса застройки свидетельствует почти равная ширина проходов-проездов по периферии площади – у колокольни, торцов торговых лавок и церкви.

Заключение. В процессе исследования выполнен подробный и определены характерные особенности планировочной организации Давид-Городка. К ним относились:

двухчастная структура города в XVI в., включавшая замок и селитебную зону;

наличие черт преемственности в системе регулярной прямоугольной планировки по отношению к реконструированной древнерусской планировке;

удлиённая форма кварталов - предположительно, результат заимствования черт идеального образца XIII в.;

компактный характер структуры общественного центра в XVI в. – XVIII вв.;

«сакрализованный» тип главной площади и системы примыкающих улиц.

Литература:

1. Чантурия, Ю. В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI - первой половины XIX в.: Средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм / Ю. В. Чантурия. – Минск.: Бел. наука, 2005. – 375 с.

2. Rewienska, W. *Miasta i miasteczka w polnocno-wschodniej Polsce* / W. Rewienska. – Wilno: Drukarnia artystyczne “Grafika”, 1938. – 145 s.

3. Проскуракова, Т. С. «Запад-Восток» в контексте архитектурной науки / Т. С. Проскуракова // *Архитектура мира / Материалы конф. «Запад-Восток: взаимодействие традиций в архитектуре»* / М.: ВНИИ теории архитектур. и градостроит-ва, 1993. Вып. 2. - 186-187 с.

4. Бондаренко, И. А. Числа, буквы и слова в архаической картине мира: К постановке проблемы / И. А. Бондаренко // *Архитектура в истории русской культуры / Материалы конф. / Сб.ст. М.: НИИ теории архитектур. и градостроит-ва, 1996. - 12-28 с.*

5. Чантурия, Ю. В. Белорусское регулярное градостроительство средневекового генезиса XVI-XVII веков в общеевропейском контексте / Ю. В. Чантурия., А.П. Бондарь // *Архитектура и строительство. – 2009. - № 1-2. – 62-68 с.*

6. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя: у 2 т. [рэдкал.: Г. П. Паўкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск.: БелЭн, 2005. – Т. 1 - 688 с.

7. Бунин, А. В., Саваренская Т. Ф. *История градостроительного искусства* / А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская – 2-е изд. – М.: Стройиздат., 1979. – Т. 1,2.

THE PLANNING STRUCTURE OF DAVID-GORODOK IN THE XVIII CENTURY

Yanush A.

David-Gorodok in West Polesye is a remarkable example of medieval regular planning. The settlement had the irregular structure of the epoch of Kievan Rus and feudal dissociation, but as a result of transformation in the XVI-XVII centuries it had lost it and got the new regular plan of the overall.

Поступила в редакцию 26.03.2013 г.